

особенный характер. Мы говорим о процессе, когда взрослые благодаря своим детям принимают участие во вторичной социализации, которая, однако, имеет характер первичной социализации⁵.

Решение такой проблемы не является простым. Она близка к тезисам Зигмунта Баумана, у которого диалог поколение молодых – поколение старых можно бы было рассматривать в категориях порядка и хаоса. Характерным хаосом была бы тогда действительность родителей – «так называемый бесцветный и в какой-то мере беспечный мир» [2] религиозной духовности, часто не имеющей, как подтверждают различные интервью, сознательного укоренения. В свою очередь, деятельность молодых, направленная на возвращение *потерянного рая*, забытой культуры, является пробой введения порядка в данный существенный хаос. Такое задание кажется слишком трудным, так как в период, показанный исследователем, в современности, в состоянии культурной многозначности, определение порядка граничит с невозможным: «Задача введения порядка, – как говорит Бауман, – ... является самой невозможной из числа возможных для их реализации». [2] В свою очередь это сходно с вопросом, действительно ли будет найден *потерянный рай* и существует ли вообще необходимость в его поиске. Об этом размышляют дети и их родители, перед которыми представляется полный образ культуры и её префигуративный характер вместе с новыми задачами – задачами новых актёров социальной действительности.

⁵ С точки зрения Люкмана и Бергера такой процесс носит название альтернативы, то есть приводит к конкретным переменам уже сформированной личности.

УДК 159.9

Пшеничная О.А.

ЮНОШЕСКИЙ ВОЗРАСТ: ЭТАП ДУХОВНОГО РОСТА ЧЕЛОВЕКА

В 60-ые годы американский психолог У. Мишел через серию экспериментальных исследований доказал ошибочность утверждения учёных о том, что структуры личности постоянны и неизменны [1]. Существующие ныне в психологии теории постулируют наличие в процессе развития человека последовательности сменяемых фаз или стадий. При этом обозначение критериев разделения жизненного пути на определённые временные отрезки зависит от авторской концепции (модели) личности. Советские психологи опираются на положение Л.С.Выготского о том, что возрастная периодизация должна основываться на сущности самого процесса развития. В рамках данного принципа человек рассматривается с позиции включения его в соответствующую социальную ситуацию развития (Л.С. Выготский) [2]. Второй критерий отечественные психологи (А.Н. Леонтьев) связывают с ведущим типом деятельности, в процессе которого (и только через него) осуществляется формирование и развитие характерных черт и познавательных способностей ребёнка [3]. Но даже через чётко сформулированные критерии описать возраст в так называемом «чистом» виде возможно только на ранних ступенях онтогенетического развития, т.е. до того момента, пока типологические и индивидуальные особенности практически не проявляются. Развитие взрослого человека приобретает своеобразный и в некотором смысле неповторимый характер, который описать, и, тем более, объяснить со ссылкой на общезакономерности порой бывает достаточно сложно. Чаще взрослого характеризуют с точки зрения принадлежности к некой социальной группе

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Adamski F. Socjologia religii. Wybór tekstów. Kraków, 1983.
2. Bauman Z. Wieloznaczność nowoczesna. Nowoczesność wieloznaczna. Warszawa, 1995.
3. Berger P. L., Luckmann T. Społeczne tworzenie rzeczywistości. Warszawa, 1983.
4. Borowik I. Odbudowywanie pamięci. Przemiany religijne w Środkowo-Wschodniej Europie po upadku komunizmu. Kraków, 2000.
5. Grabowska M. [red.] Barometr Kultury. Warszawa, 1992.
6. Jawłowska A., Kempny M., Tarkowska E. [red.] Kulturowy wymiar przemian społecznych. Warszawa, 1993.
7. Luckmann T. Niewidzialna religia. Problem religii we współczesnym społeczeństwie. Kraków, 1996.
8. Mariański J. Młodzież między tradycją a ponowoczesnością. Wartości moralne w świadomości maturzystów. Lublin, 1995.
9. Mead M. Kultura i tożsamość. Studium dystansu międzypokoleniowego. Warszawa, 2000.
10. Nikitorowicz J. [red.], Rodzina wobec wyzwań edukacji międzykulturowej. Białystok, 1997
11. Nikitorowicz J. Młodzież pogranicza kulturowego Białorusi, Polski, Ukrainy wobec integracji europejskiej. Tożsamość, plany życiowe, wartości. Białystok, 2000.
12. Nita-Kosek B. Udział rodziny w procesie transformacji dziedzictwa kulturowego w świetle współczesnych zagrożeń// Rodzina wobec wyzwań edukacji międzykulturowej Białystok, 1997.
13. Ossowska M. Koncepcja pokolenia// Studia Socjologiczne 1963, №2.

(студенческая группа, рабочий коллектив, семья). Вопросы же развития внутреннего мира, индивидуального сознания и самосознания рассматриваются в контексте специализированной медицинской помощи в ситуациях регрессивных изменений личности. Однако именно психологические знания о взрослом человеке помогут, прежде всего, в решении актуальной на сегодняшний день проблемы эффективности обучения (переквалификации) зрелого человека, для профессионального решения которой необходимы не столько знания описательного характера, сколько важна информация процессуальной направленности (информация о факторах, механизмах и условиях развития).

Целью данной работы и является попытка выделения той модели развития личности, которая позволит в каждый момент времени и в каждом индивидуальном случае не только получить знания нужной модальности и информативности, но и выстроить на их основе пути оптимального взаимодействия в диаде обучаемый – обучающий, подчинённый – руководитель, клиент – профессионал. В аспекте заявленной темы интерес вызывает концепция Н.С. Паттуриной. Для описания развития взрослого человека автор предлагает модель спирали, где каждый виток представляет собой смену личностного либо духовного роста. Личностный рост направлен на гармонизацию отношений с обществом, что приводит, в свою очередь, к доминированию внешней (социальной) идентичности. Духовный рост ориентирован на глубинное познание своего внутреннего мира и формирование внутренней (личностной) идентичности. Осознание взрослым человеком социальных

Пшеничная Ольга Александровна, ассистент кафедры психологии Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Беларусь, БрГУ, 224665, г. Брест, ул. Советская, 8.

потребностей (этап личностного роста) способствует становлению автономности. Однако несовпадение реальных осознаваемых качеств, с одной стороны, и требований, предъявляемых к человеку извне, с другой стороны, приводит к необходимости поиска смысла в общем контексте жизни и потребности в осознании смысла только своего существования.

Вопрос самоопределения наиболее остро встаёт в период ранней юности, в период первых ответственных и самостоятельных выборов. Юность – излюбленный объект для писателей и поэтов – романтиков. О юности как о фазе перехода от зависимости детства к самостоятельности взрослого говорят педагоги. О юношеском возрасте с точки зрения психологической обусловленности можно говорить, когда подросток осознал необходимость собственной ценности. Молодой человек выбирает не только профессиональный путь. Он выстраивает жизненные цели, что невозможно без попытки ответить для себя на вопрос «А в чём вообще смысл жизни?». Задачу поиска смысла, задачу экзистенциальной направленности человек сознательно или на подсознательном уровне пытается решить на протяжении всего жизненного пути. Но именно юноша наиболее часто обращается к теме смысла, о чём достаточно красноречиво говорят цифры статистики. Пик суицидальной активности приходится на возраст от 18 до 24 лет, – так называемый «пик молодости».

Интерес вызывает ситуация в науке, которая сложилась вокруг феномена поиска и нахождения смысла в жизни. Отечественные психологи (в частности, И. С. Кон) считают, что возникновение вопроса о смысле жизни – результат некоей неудовлетворённости, эмоционального вакуума, возникающего при разрыве связи с окружающим миром [1]. Логотерапия занимается вопросом поиска и потери смысла жизни с позиции отрицания его универсальности. Основоположением данного течения – В. Франкл – отмечает, что именно ценности отношения, т.е. то, как человек относится к своей жизни, судьбе, миру, и определяют его смысл [4]. Представители экзистенциальной психологии (Р. Мэй, И. Ялом) в качестве центрального выделяют понятие трансценденции как способности человека к выходу за пределы своих границ, способности к самореализации, связанной с процессом изменения и подчинения окружающего мира [5, 6]. Человек сам создаёт ценности, чем формирует свой внутренний мир и смысл собственной жизни.

В 17 – 22 года эмоциональная направленность ориентирована на будущее, а эмоционально – волевой сфере в целом характерно развитие предметных (к конкретному лицу, событию, предмету) и обобщённых чувств, например, чувства юмора или чувства прекрасного. Результаты проведённого нами исследования молодых людей в возрасте 17 – 19 лет демонстрируют, что в 65% случаев смысл жизни юноши связывают с внутренними трансцендентными потребностями (стремления, усилия, внутренние убеждения). 25 % испытуемых считают, что их смысл зависит как от личных убеждений, так и от внешних причин. Смысл жизни имеет только внешнюю обусловленность (друзья, родные, окружающая среда) в 10 % случаев. Полученные данные позволили нам выделить факт значимости для описываемого возраста именно потребности в осознании смысла своего существования, что, согласно модели личностного и духовного роста, соответствует первому этапу духовного роста.

Поиск ответов на вопросы «Кто я?», «Какой я?», «К чему стремлюсь?» «Как жить?», «Зачем жить?» позволяет юноше сформировать внутреннюю позицию по отношению к себе и к другим людям, зафиксировав соответствующие переживания в Я-концепции. Р. Бернс считает Я-концепцию организующим ядром личности, объединяющим разные стороны «Я» [7]. Я-концепция в развитии человека играет тройную роль: во-первых, способствует достижению внутренней согласованности личности; во-вторых, определяет интерпретацию опыта; в-третьих,

является источником ожиданий. К определению понятия исследователи подходят чаще всего с двух позиций: описывают как глобальный феномен, либо рассматривают как совокупность множеств «Я-структур». В первом случае Я-концепция есть общее отношение человека к самому себе. Во втором случае Я-концепция представляет собой совокупность Я-структур – психических моделей, с помощью которых человек выстраивает свою жизнь, ориентируясь на выполнение какой-то социальной роли [7]. Содержание «Я-концепции» с возрастом меняется. Однако два фактора, определяющие процесс развития, присутствуют независимо от возраста: 1 – роль обратной связи; 2 – роль значимых других. Во второй серии исследований мы предположили, что ведущую роль при становлении Я-концепции в юности играет друг. Г. С. Абрамова объясняет значимость друга на данном возрастном этапе необходимостью и потребностью в интегрировании разных проявлений жизни своего Я, но для интеграции необходима сила и энергия, позволяющая преодолеть противоречия. Источником такой силы и является друг [8]. Кроме того, дружба в юности обеспечивает обратную связь, на обязательное наличие которой для формирования позитивной Я-концепции указывал Р. Бернс [7]. Дружба для юношеского возраста служит также механизмом познания и установления ценности другого человека. Не менее значимым аспектом в формировании Я-концепции является механизм идентификации. Идентификация представляет собой процесс по формированию идентичности. Идентификация в любом возрасте связана с другими людьми (значимыми людьми); в юности же объектом выступает друг. В частности Г. С. Абрамова указывает, что юношеская дружба – это своеобразная встреча с самим собой [8]. Дружба как форма интимно – личностных отношений подразумевает в качестве одного из обязательных условий наличие самораскрытия. Самораскрытие – это сообщение другим личной информации о себе (показ себя другим), а дружба невозможна без высказывания собственных мыслей и чувств, что способствует лучшему их осознанию, снятию напряжённости и неуверенности. Самораскрытие, по мнению американского психолога гуманистического направления С. Джуларда, способствует самопознанию и личностной идентификации человека [9]. Воспользовавшись авторским опросником самораскрытия С. Джуларда, мы и попытались изучить представленность феномена самораскрытия у респондентов в возрасте от 20 до 22 лет. Исследование проводилось по трём направлениям: 1 – изучался общий уровень самораскрытия; 2 – выделялся предпочитаемый объект самораскрытия; 3 – измерялась степень интимности со значимым лицом.

53 % респондентов предъявили высокий уровень самораскрытия; 35 % респондентов – средний уровень; 12 % – низкий уровень. Самораскрытие для значимых людей распределилось следующим образом: 1 – для друга; 2 – для любимого человека; 3 – для матери; 4 – для отца. Кроме того, мы установили, что широта самораскрытия другу в 4,1 раза превышает широту самораскрытия случайному человеку, а глубина – в 4, 5 раз.

Несмотря на то, что самораскрытие делает человека уязвимым и ранимым, наши эмпирические исследования подтвердили факт важности, значимости и необходимости друга для чувствования своего «Я». Надо сказать, что самораскрытие действует по принципу «обратной связи». С одной стороны, помогает «говорящему» раскрыть новые аспекты своего «Я»; готовность раскрыть свою сущность приводит к осознанию собственной изменчивости, что является результатом 2-го этапа духовного роста. С другой стороны, «слушающему» откровения другого человека показывают, что его ценят, понимают, любят и доверяют.

Так, через осознание своих внутренних потребностей (1-ый этап духовного роста) и формирование обновлённых (в виде самораскрытия) отношений с окружающими (2-ой этап духовного роста), юноша приходит к гармонии между внутренним и внешним, т.е. к целостности. Именно в таком состо-

янии человек ориентирован на продуктивное сотрудничество и способен на истинное творчество. Как долго длится состояние подобного равновесия? Вероятно, недолго, чему доказательство – прописанные в научной и художественной литературе, представленные в кинематографе и на театральной сцене факты хроники жизни – кризис молодости, кризис «середины жизни», кризис старости, – состояния напряжения, противоречий и потерянности. Что является причиной, приводящей к разрушению гармонии личности? Можем ли мы «предсказать» подобные нарушения в рамках конкретного возрастного периода? Должны ли мы на профессиональном уровне пытаться предупредить кризисный момент в жизни человека? Это вопросы, которые требуют дальнейших исследований и вырисовывают перспективы изучения развития взрослого человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кон И.С. Психология ранней юности: книга для учителя. – М.: Просвещение, 1989. – 225 с.

2. Выготский Л. С. Психология. – Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 1008 с. (Серия «Мастера психологии»).
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 342 с.
4. Франкл В. Воля к смыслу / Пер. с англ. – М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 368 с. (Серия «Психологическая коллекция»).
5. Мэй Р. Открытие Бытия. – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2004. – 224 с.
6. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия / Пер. с англ. – М.: Независимая фирма «Класс», 1999. – 567 с. (Серия «Библиотека психологии и психотерапии»).
7. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. – М.: «Академия», 1986. – 432 с.
8. Абрамова Г. С. Практическая психология: Учебник для студентов вузов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург: Деловая книга, 1999. – 512 с.
9. Амяга Н.В. Измерение личностной представленности человека в общении // Журнал практического психолога. – 1997. - №2. – с. 29 – 41.

УДК

Лучина В.И.

ПРОБЛЕМА КОМПЬЮТЕРНОЙ СОЦИОДИАГНОСТИКИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Социально-техническая революция, совпадающая со вступлением в новое тысячелетие, переживает глубинную фазу – революцию в науке и высшем образовании, которая должна изменить интеллектуальный облик человечества на протяжении ближайших поколений. Бесспорно одно: знания, особенно высокопрофессиональные, будут во все возрастающей степени становиться доминантами исторического процесса.

В эпоху высоких технологий следует ожидать, что именно создание и применение новых информационных технологий может привести к решению проблемы подготовки специалистов элитного и вообще современного международного уровня. [1, с. 107]

Информационные технологии — технологии, ориентированные на получение, обработку и распространение информации. Они в своем развитии прошли несколько этапов...: ручной (перо и чернильница), механический (пишущая машинка), электрический (электрическая машинка, ксерокс), электронный или компьютерный. [2, с. 6]

Внедрение новых информационных технологий является новаторским актом в том смысле, что кардинально меняет содержание различных видов деятельности в организациях, на предприятиях, в учебных заведениях, быту и пр. Предлагаемые результаты анализа проблемы, рассматриваемой в данной статье, будут полезны практикам психологам, социальным педагогам и другим работникам учебных заведений, которые часто сталкиваются с необходимостью выполнять диагностику с использованием компьютеров. Не претендуя на исчерпывающий анализ ситуации в отечественной социологии, мы хотим показать, что современные информационные технологии могли бы и должны сыграть большую роль в решении проблем, которые испытывает отечественная социология.

Задачи, стоящие перед конкретным психодиагностическим исследованием, могут быть решены несколькими способами. В их число входят специальные социодиагностические методики: тесты Г. Айзенка, Р. Кэттелла и др., опросники ММРП, СРП, Д. Сулера и др. проективные процедуры, тест Горшаха и ТАТ (тест тематической перцепции) и др. При использовании этих методик в социальной работе их неоспо-

римыми достоинствами являются:

- получение диагностической информации в относительно сжатые сроки и возможность на ее основе проводить качественные и количественные сравнения одного индивида с другими;
- представление информации не вообще о человеке, а о тех или иных его особенностях (интеллекте, тревожности, чувстве юмора и пр.);
- полезность информации с точки зрения выбора средств вмешательства, а также прогноза развития, общения, эффективности той или иной деятельности индивида. [5, с. 16-29]. Эффективность ряда социодиагностических методик может быть существенно увеличена в случае использования их компьютерной версии. Подтверждением этому служит более чем тридцатилетний мировой опыт компьютеризации социодиагностических методик. Однако в Республике Беларусь расширение сферы применения компьютерных технологий в социодиагностических обследованиях, проводимых как в прикладной социологии, так и в исследованиях в социальной работе, практически не происходит. Необходимо сказать и о трудностях внедрения мультимедийной технологии в нашу науку, таких как: нехватка программ, особенно гуманитарного профиля, их дороговизна и недоступность для отечественного массового потребителя, длительные сроки создания детальных и основательных программ.

Это подтверждают и результаты опроса практических психологов и социальных работников, проходящих переподготовку на курсах Республиканского института высшей школы БГУ. Согласно приведенным данным [6, с. 9] у более чем 80% опрошенных рабочее место не оборудовано компьютером, около 65% не используют в своей профессиональной деятельности компьютеризированные социодиагностические и психодиагностические методики, постоянно используют компьютер в своей работе только 50% опрошенных.

Таким образом, обозначилась проблема компьютеризации проводимых социодиагностических и психодиагностических процедур.

Лучина В.И., Институт социологии НАН Беларуси.